

Психика и мозг

(разговор у Э.А. Асратяна 24.12.1969 г.)

**«Эвальд Васильевич Ильенков»
Москва, 2008, с. 388-391**

Опять то же самое – где локализована психика. Мозг, мозг, мозг – вы забываете мозг... Если вы будете говорить, что она не в мозгу, мы тоже назовем вас идеалистом.

Будем выражаться точнее – психика локализована в системе мозг – рецептор (прежде всего руки) – предмет.

«Если человеку отрезать голову, то психики не будет» (Асратян). Спасибо за абсолютную истину. Но вот истина, что психики не будет, если «отрезать» предмет, – это не настолько очевидно. Кажется, что мозг по инерции будет все же продолжать осуществлять психические функции. И если убрать опосредующее звено системы – рецепторы, – то ведь тоже психика гаснет. Буквально гаснет!

Отрезанная голова именно поэтому и не будет мыслить, – не только потому, что она биологически умрет. Представим себе изолированный мозг, которому удалось сохранить жизнь, – т.е. поставить его в условия полной сенсорной изоляции от внешнего мира. Психика погаснет. – Эксперимент с ванной в темноте.

То есть мудрость Спинозы в том и заключается, что он поправил Декарта в этом пункте, – «мыслит» в самом широком смысле СУБСТАНЦИЯ, а не «мозг». Отсюда определение Фейербаха, – с помощью мозга ПРИРОДА (субстанция) осознает сама себя, а не [388] «мозг» осознает природу. Ибо мозг тоже кусок природы, и суждение неверно.

Гегель прекрасно понял, что признать именно голову (мозг) – органом мысли – вместе с Дидро и Гельвецием – значит еще ровно ничего не сказать ни за, ни против основного вопроса, по которому идет спор. Поэтому он согласился с Дидро, а его спор с Гельвецием посчитал и вовсе уж несущественным, сказал, что индивидуальные различия психики обусловлены «отчасти извне, отчасти изнутри», – т.е. отчасти природными различиями особей, отчасти – условиями их «воспитания» в определенной среде.

Вопрос несколько уточняется, если его переформулировать так: где находится та система фактов, в исследовании которых открывается ПСИХИКА? Раскрываются закономерности и формы ПСИХИЧЕСКОГО развития индивида?

Если вы понимаете психическое как «внутренний аспект» деятельности мозга, как самочувствие мозга, то вы и вправе признавать только так называемую интроспективную психологию, – никакой другой.

Но именно против нее на сто процентов был прав как раз И.П. Павлов, – что это не самостоятельная наука, а лишь своего рода беллетристический узор на канве научных, т.е. физиологических, понятий.

Да. Интроспекционизм в психологии – это идеализм в самом точном смысле слова. Идеализм здесь употреблено не в ругательном смысле, а в качестве научного понятия, обозначающего известную логику исследования, – такого исследования, которое начинается не с анализа материальных фактов, переходя от них к объяснению психических феноменов, а с самого начала и до самого конца остается в сфере феноменов (явлений) самосознания, в сфере того, что мы привыкли обозначать словечком «Я».

Классическим образцом такой интроспекционистски-драматической ПСИХОЛОГИИ как раз и явилась система Фихте («Факты сознания»). Схема интроспекционизма такова: помыслите предмет; так; а теперь – помыслите себе того, КТО помыслил этот предмет. Этот «кто» и есть «Я», «Самость», «Das Selbst», – и вот все те события, которые разыгрываются внутри этого «Я», – и есть чисто психические феномены.

Психология тут и мыслится как систематически-проделываемый самоотчет этого «Я» о смене своих собственных внутренних состояний. Вся «философия» Фихте и есть такая «драматическая [389] психология», – и против нее-то как раз Павлов и прав. Это и есть идеализм чистейшей воды.

Мы с вами – материалисты, по крайней мере честно стараемся быть таковыми, т.е. следовать тезису «сознание (психическое) определяется бытием», т.е. на сто процентов определяется «материальным».

Если вы говорите, что раз познание (психика) есть функция мозга как материального органа, – и в этом смысле наличие сознания (самосознания Я) обусловлено наличием МОЗГА и может рассматриваться в силу этого как «внутреннее состояние мозга», – то вы как будто правы, как будто вы и конкретизируете этим основной тезис материализма: психическое есть лишь функция материального органа – мозга, и все тут, все остальное уже не материализм.

Но взгляните чуть внимательнее в ту коварную логику, которая здесь заключена, и в сети которой поймал когда-то ученых-психологов не кто иной, как Гегель...

Он убедительнейшим образом доказал им, что, исходя из такого представления о психике, они ни в коем случае не могут оставаться материалистами.

Ведь когда вы говорите, что «материальное», т.е. МОЗГ, является определяющим по отношению к «психическим явлениям», что в этой паре МОЗГ является материальным субъектом-субстратом ПСИХИЧЕСКИХ явлений, а психические явления – это своего рода предикат, сопровождающий материальные процессы в толще коры, то вы – если перевести это на язык философии, – сказали совсем не то, что мечтали сказать.

А именно, вы хотели сказать, что сознание определяется бытием, понимаемым как материально-вещественное бытие. А сказали уже нечто совсем иное, а именно – СОЗНАНИЕ (психическое) определяется бытием... МОЗГА.

Но ведь сразу же ясно, что «бытие» и «бытие МОЗГА» (да притом еще единичного, индивидуального) – это две большие разницы. Такая же, как «материя МОЗГА» и МАТЕРИЯ.

А.Г. Новохатько

Комментарий

Текст, скорее всего, написан Ильенковым сразу после «острой», на грани жесткого теоретического конфликта, беседы с Э.А. Асратяном.

Следует иметь в виду, что годом ранее в журнале «Вопросы философии» вышла статья Э. В. с таким же названием, которая на определенное [390] время вывела из позитивистского высокомерия философскую и естественно-научную «общественность». Отдельные представители оной даже составили себе имя на отношении к «дискуссионной» статье Ильенкова.

Асратян Эзрас Асратович (1903-1981) – физиолог, член-корреспондент АН СССР с 1939 г., ведущий представитель павловской школы в физиологии высшей нервной деятельности. Один из основных оппонентов Ильенкова в дискуссиях 1960 – 1970-х гг. о социальном и биологическом в человеке, в том числе в вопросе о соотношении психологии и физиологии высшей нервной деятельности, отстаивавший чисто натуралистический взгляд на природу и происхождение человеческой психики. [391]